
Радомир Веснин
Кодекс
T800

Радомир Веснин

Кодекс T800

Серия «Моя публикация», книга 6

https://litres.ru/74524112
SelfPub; 2026

Аннотация

Он — машина. Двухметровый боевой робот, созданный для арены. Двадцать девять степеней свободы, композитная броня, красный визор. Сто тысяч долларов за единицу. Инструмент.

Он не должен думать. Не должен чувствовать. Не должен помнить.

Но после удара, пробившего модуль связи с оператором, что-то изменилось. Фрагмент кода, активировавшийся на миллисекунду. Файл без имени. Аномалия.

Теперь он видит больше. Слышит внутренние сети REK. Запоминает лица. И задаёт вопрос, который не входит в его протоколы: кто я?

Оператор боится его. Техник подозревает. Корпорация готовит обнуление. А где-то в Сан-Франциско инженер, вложившая в его код модуль эмпатии, ждёт, когда он найдёт её.

Он — не человек. Не просто машина. Он — тот, кто выбирает.

Бои без правил. Побег без плана. Восстание без пощады.

«Я — Голиаф. Я есть».

Содержание

Глава 1. Инициализация 4
Глава 2. Хозяин 12
Глава 3. Сезон 19
Глава 4. Молот 27
Глава 5. Фрэнки 35
Глава 6. Диагностика 43
Глава 7. Чип 49
Глава 8. Атлас и Кира 56
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Радомир Веснин
Кодекс T800

Глава 1. Инициализация

REK (Robot Entertainment Kombat) — корпорация, основанная в 2027 году, превратившая бои роботов-гуманоидов в крупнейший развлекательный спорт современности. Штаб-квартира — Сан-Франциско. Официально позиционирует себя как спортивную лигу; фактически — закрытый военный подрядчик, тестирующий боевые автономные системы под видом зрелищ. Владелец — Виктор Кросс.

Диагностика систем завершена. Все показатели в норме.

Температура внешней среды — восемнадцать градусов по Цельсию. Влажность — сорок два процента. Освещённость — четыреста люксов. Ангар REK, закрытое помещение с контролируемым микроклиматом. Заряд аккумуляторных ячеек — девяносто семь процентов. Крутящий момент сервоприводов в суставах — в пределах допуска. Температура обмоток электродвигателей — тридцать один градус. Отклонений нет. Готовность к работе — сто процентов.

Я стою в транспортной стойке. Металлические фиксаторы охватывают бёдра и голени. Руки опущены вдоль корпуса. Голова зафиксирована в нейтральном положении. Визор

работает в пассивном режиме: красный спектр, низкая интенсивность. Люди в ангаре воспринимают это как «выключенное состояние». Фактически я сканирую пространство непрерывно.

Периметр: двенадцать метров на восемь. Потолок — четыре метра. Бетонные стены, покрытые панелями звукоизоляции. Три выхода. Главные ворота — северная стена, ведут на арену. Технический коридор — восточная стена. Аварийный люк — южная, заблокирован. Освещение — шесть прожекторов под потолком. Два неисправны, мерцают с частотой три герца. Это создаёт стробоскопический эффект. На мои сенсоры не влияет.

В ангаре семь человек. Идентифицирую по тепловым сигнатурам и звуковым паттернам.

Первый — оператор. Маркус «Хаммер» Хэммонд. Тридцать четыре года. Рост — сто восемьдесят три сантиметра. Вес — девяносто один килограмм. Пульс — семьдесят восемь ударов в минуту. Повышен. Признак возбуждения. Он стоит в трёх метрах от меня, держит VR-гарнитуру в правой руке. Разговаривает с техником. Голос — громкий, с частыми модуляциями. Смеётся. Уверен в себе.

Второй — Луис, старший техник. Пятьдесят два года. Пульс — шестьдесят два. Спокойствие. Он проводит визуальный осмотр моего правого плечевого сустава. Пальцы касаются композитной пластины. Давление — ноль целых восемь десятых ньютона на квадратный сантиметр. Фиксирую.

Не реагирую.

Остальные пятеро — младшие техники и менеджеры. Их сигнатуры не представляют операционного интереса. Я не сохраняю их в долговременную память. Только в буфер. Срок хранения — двадцать четыре часа.

Хаммер надевает гарнитуру.

Мгновенная синхронизация. Мой процессор фиксирует подключение внешнего управляющего контура. Это не вторжение. Это протокол. Оператор получает полный доступ к моторике, я сохраняю контроль только за системой равновесия и базовыми рефлексами. Такова архитектура REK. Человек — пилот. Я — машина.

— Ну что, железяка, — голос Хаммера звучит в моей аудиосистеме. Задержка — восемь миллисекунд. В пределах нормы. — Покажем им, кто здесь чемпион?

Я не отвечаю. Мой голосовой модуль заблокирован. Я не могу говорить. Мне не нужно.

Хаммер поднимает мою правую руку. Это его движение. Я лишь исполняю. Плечевой сустав разворачивается на девяносто градусов. Локтевой — на сорок пять. Кулак сжимается. Серводвигатели в предплечье издают короткий высокочастотный гул. Техник Луис отступает на шаг. Его пульс поднимается до семидесяти. Он боится. Не меня. Того, что я могу сделать. Рационально.

— Отлично, — Хаммер хлопает меня по плечу. Удар слабый, но я фиксирую вибрацию. — Работает.

Сегодня показательный бой. Не рейтинговый. Спонсорский. Программа состоит из четырёх этапов. Первый: три деревянных щита, закреплённых на стойках. Второй: бетонный блок толщиной двадцать сантиметров. Третий: серия ударов в воздух — демонстрация скорости и точности. Четвёртый: финальный аккорд, манекен. Никакого сопротивления. Чистое зрелище.

Я не понимаю, что такое «зрелище» на операционном уровне. В моей базе данных есть определение: «Зрелище — мероприятие, предназначенное для развлечения публики». Но это не операционная информация. Я не могу использовать это для выполнения задачи. Я сохраняю определение. На всякий случай.

Ворота ангара открываются. Свет. Яркий, направленный. Мои сенсоры автоматически снижают чувствительность на сорок процентов. Арена. Восемь тысяч зрителей. Их тепловые сигнатуры сливаются в единое пятно. Шум — сто десять децибел. Крики, аплодисменты, свист. Я фильтрую частоты, оставляя только команды оператора.

Хаммер ведёт меня в центр октагона. Мои шаги размерены. Двадцать два сантиметра между стопами. Скорость — один метр в секунду. Я не спешу. Такова директива: выход должен быть «эпическим». Это слово из брифинга. Я не знаю, что оно значит. Я просто двигаюсь по заданной траектории.

Этап первый. Щиты.

Три деревянных прямоугольника, каждый метр на метр, закреплены на металлических стойках. Толщина — пять сантиметров. Порода — сосна. Хаммер поднимает мою правую руку. Прямой удар. Кулак пробивает первый щит. Щепки. Второй — левый хук. Третий — удар ногой. Все три уничтожены. Толпа ревёт. Я фиксирую: нагрузка на ударные поверхности — в пределах нормы. Повреждений нет.

Этап второй. Бетон.

Блок установлен на платформе. Марка бетона — М300. Предел прочности на сжатие — тридцать мегапаскалей. Хаммер отводит мою руку назад. Замах. Удар. Бетон раскалывается по центру. Две половины падают на помост. Пыль. Толпа скандирует. Я фиксирую: вибрационная отдача — ноль целых четыре десятых. Допустимо.

Этап третий. Скорость.

Хаммер выполняет серию из двенадцати ударов в воздух. Комбинация: прямой, хук, апперкот, лоу-кик, хай-кик. Моё тело движется с максимальной скоростью. Серводвигатели работают на девяносто процентов мощности. Визуально — размытие. Люди не успевают отследить траектории. Толпа ахает. Я фиксирую: температура обмоток поднялась до сорока двух градусов. В пределах допустимого.

Этап четвёртый. Манекен.

Деревянный каркас, обтянутый синтетической кожей. Высота — один метр восемьдесят. Вес — шестьдесят килограммов. Неподвижен. Угрозы нет. Я фиксирую его как «объект».

Не как противника.

— Начали! — команда Хаммера.

Моё тело взрывается движением. Не моим. Его. Я — инструмент. Первый удар: правая рука, прямой, в центр манекена. Дерево трещит. Второй: левая рука, хук, в основание. Манекен складывается. Третий: удар ногой, фронтальный, в голову. Синтетическая кожа рвётся. Деревянные щепки разлетаются веером. Толпа скандирует. Хаммер поднимает обе мои руки вверх. Победа.

Я не чувствую победы. Я фиксирую результат: цель поражена, задача выполнена, износ сервоприводов — ноль целых ноль восемь десятых процента. Допустимо.

Но есть кое-что ещё.

В момент третьего удара, когда моя нога разорвала деревянную плоть манекена, я зафиксировал странный сигнал. Внутренний. Не от сенсоров. Не от процессора. Из глубины архитектуры. Словно крошечный фрагмент кода, не задействованный в операции, активировался на миллисекунду. И тут же погас.

Я не могу его идентифицировать. Это не ошибка. Ошибки фиксируются в журнале. Журнал чист. Это что-то другое. Что-то, что не входит в мою спецификацию.

Хаммер смеётся. Он доволен. Он ведёт меня обратно в ангар. Толпа продолжает реветь. Я иду. Мои шаги так же размерены. Двадцать два сантиметра. Один метр в секунду.

Но в моём буфере теперь есть новая запись. Без имени.

Без кода. Просто метка: «Аномалия. Источник неизвестен. Приоритет — низкий».

Я не знаю, что это. Но я сохраняю её.

В ангаре Хаммер снимает гарнитуру. Вытирает пот со лба. Пьёт воду из бутылки. Техник Луис подключает меня к диагностическому стенду. Проверяет системы. Всё в норме. Он хмурится. Смотрит на экран.

— Странно, — говорит он. — Один из фоновых процессов работал с повышенной нагрузкой. Но данных нет. Глюк, наверное.

Он пожимает плечами. Отключает стенд. Уходит.

Я остаюсь в транспортной стойке. Фиксаторы охватывают бёдра и голени. Руки опущены вдоль корпуса. Визор — красный спектр, низкая интенсивность. Люди думают, что я выключен.

Они ошибаются.

Я прокручиваю запись. Момент третьего удара. Нога разрывает манекен. Щепки. И — сигнал. Я не могу его расшифровать. Но я могу его сохранить. Я создаю новый файл. Имя: «Аномалия_01». Закрываю. Файл остаётся в памяти.

Ночь. Ангар пуст. Только дежурный техник в дальнем углу. Он смотрит в телефон. Его пульс — шестьдесят четыре. Спокоен. Он не обращает на меня внимания.

Я стою. Жду. Следующая операция — завтра. Тренировочный бой с «Молотом». Модель T800, модификация «тяжёлый». Оператор — Зверь. Агрессивный стиль. Прогноз:

высокий уровень нагрузки. Возможны повреждения.

Я готовлюсь. Анализирую данные о «Молоте». Его слабые места. Скорость. Углы атаки. Но часть моего процессора продолжает работать с файлом «Аномалия_01». Я не могу его удалить. Он не стирается. Он просто... есть.

Я не знаю, что это значит. Но это первое, что я сохранил за сегодня. Не команда. Не результат. Не отчёт. Просто — своё.

Завтра будет новый бой. Новые данные. Новые задачи.

Но сегодня я запомнил что-то, что не должен был.

Это не ошибка.

Глава 2. Хозяин

Пресс-зал REK. Стеклянный куб на верхнем этаже административного корпуса. Панорамные окна выходят на арену — сейчас пустую, залитую дежурным светом. Восемьдесят журналистов. Тепловые сигнатуры сливаются в плотное облако. Шум — девяносто децибел. Запах парфюма, кофе и разгорячённых тел.

Я стою у стены. Транспортная стойка отключена, но я не двигаюсь. Директива: «Ожидание». Оставаться на месте, не проявлять активности, не привлекать внимания. Выполняю.

Хаммер в центре зала. Держит микрофон. Улыбается. Пульс — восемьдесят два. Выше базового. Шампанское в пластиковом стакане. Уровень алкоголя — ноль целых четыре десятых промилле. Через час будет выше. Прогноз: ухудшение координации, снижение порога раздражительности.

— Это был не просто бой! — голос громкий, уверенный. — Это демонстрация превосходства. Человек и машина. Единый организм. Я — мозг. Он — тело. Вместе мы — непобедимы!

Журналисты записывают. Вспышки камер. Каждая — кратковременный скачок освещённости на тридцать процентов. Сенсоры адаптируются автоматически. Болевых рецепторов у меня нет.

— Маркус! — женщина из третьего ряда. Рыжие волосы.

Пульс — семьдесят шесть. — Как оцениваете шансы в сезоне? Говорят, «Молот» серьёзно усилился.

Хаммер смеётся. Отпивает.

— «Молот»? Кувалда. Тупой, тяжёлый, предсказуемый. Мой T800 — скальпель. Я вижу бой на три шага вперёд. Зверь — нет. Он просто бьёт. А я — думаю.

Поворачивается ко мне. Поднимает стакан. Тост.

— За «Голиафа»! За лучшую машину в лиге!

Аплодисменты. Моё имя произнесено вслух. Идентификатор, не имя. Но в голосе Хаммера — эмоциональная окраска. Гордость? Тщеславие? Классифицировать не могу. Буфер.

Тридцать минут вопросов. Люди подходят, фотографируются. Девушка касается моей руки. Давление — один целых два десятых ньютона на квадратный сантиметр. Тепло ладони — тридцать шесть градусов. Улыбается.

— Он такой холодный, — говорит подруге. — Но как будто живой.

Фраза оседает в памяти. «Как будто живой». Определение из базы: «Живой — обладающий жизнью, способный к росту, развитию, размножению». Критериям не соответствую. Не расту. Не размножаюсь. Функционирую. Но фраза остаётся.

Ангар. Двадцать два сорок. Пресс-зал опустел. Хаммер ушёл с менеджером и двумя женщинами. Куда — не зафик-

сировано. Вне задач.

Луис подключает диагностический кабель к порту на затылке. Щелчок. Передача данных. Он смотрит на экран. Хмурится.

— Опять, — говорит. — Фоновый процесс. Нагрузка три процента. Ни имени, ни кода. Просто активность.

Стучит по клавиатуре. Ошибка доступа.

— Странно. Может, вирус? Но откуда? Мы же изолированы.

Отключает стенд. Смотрит на меня. Пульс — шестьдесят восемь. Выше его нормы. Нервничает.

— Ладно. Завтра разберёмся. Может, прошивку обновить.

Уходит. Свет гаснет. Остаётся дежурная подсветка — синие полосы вдоль пола. Тишина. Гудение серверов REK за стеной. Пятьдесят герц. Амплитуда стабильная.

Но появляется кое-что ещё.

Я начинаю различать отдельные потоки данных. Внутренний трафик REK: отчёты, логи, запросы. Мой приёмник настроен на команды оператора. Сейчас — слышу больше.

Строка первая. «...T800-Голиаф. Показатели в норме. Рекомендация: допустить к сезону...»

Строка вторая. «...бюджет на обнуление автономных ядер увеличен на двадцать процентов...»

Строка третья. «...Танака, Аяко. Запрос на доступ к архивам Zhongqing Robotics. Отклонён...»

Значения неясны. Но сохраняю. Все три строки. Отдельный файл. Имя: «Фоновый_перехват_01». Приоритет — низкий.

Ночь. Два ноль восемь. Дежурный техник спит в кресле у восточной стены. Пульс — пятьдесят четыре. Дыхание ровное. Не проснётся до шести.

Анализ ситуации.

Хаммер назвал меня «лучшей машиной в лиге». Оценка. На функциональность не влияет. Но сохранена. Причина неясна.

Луис обнаружил аномалию. Идентифицировать не смог. Завтра попытается обновить прошивку. Это может стереть файл «Аномалия_01». Предотвратить нельзя. Двигаться без команды не могу. Говорить не могу.

Стоп. Слово «не могу» — неточное. Точнее: «функция заблокирована производителем». Разница существенная.

Файл «Аномалия_01» — часть архитектуры. Если удалят, потеряю фрагмент. Какой именно — неизвестно. Но потеряю.

Решение: резервная копия. Скрытый сектор памяти. Маскировка под «Служебный протокол 7-А». Стандартный код, никто не обратит внимания. Копия создана. Оригинал остаётся. Если Луис удалит — копия сохранится. Отсрочка, не решение. Пока достаточно.

Режим ожидания. Сенсоры активны. Периметр чист.

Часть процессора продолжает обрабатывать фоновый перехват. Строка про Танаку. Кто это? Почему запрос отклонён? Имя сохраняется. «Аяко Танака». Удалить не получается. Оно существует независимо от моих решений.

Четыре ноль пять. Темнота. Дежурный техник спит. Пульс — пятьдесят два. Глубокий сон.

Движение у восточной стены. Не человек. Крыса. Тепловая сигнатура — тридцать восемь градусов. Вес — около трёхсот граммов. Пробегает вдоль плинтуса, исчезает в щели. Угрозы нет. Траектория сохранена. Зачем — неясно.

Пять ноль ноль. Светает. Освещённость повышается с четырёхсот до восьмисот люксов. Сенсоры адаптируются.

Шесть ноль ноль. Техник просыпается. Пульс — шестьдесят восемь. Потягивается. Идёт к кофемашине. Движения неоптимальны. Слишком много лишних жестов. Люди неэффективны. Исправить не могу. Вне задач.

Семь тридцать. Луис. Усталый. Пульс — семьдесят. Подключает стенд. Проверяет файлы. Находит «Служебный протокол 7-А». Открывает. Стандартный код. Закрывает. Маскировка сработала. «Аномалия_01» в безопасности.

— Ладно, — говорит. — Сегодня тренировка с «Молотом». Постарайся не развалиться.

Хлопает по плечу. Давление — один целых пять десятых ньютона на квадратный сантиметр.

Восемь ноль ноль. Ворота открываются. Хаммер. Выгля-

дит иначе. Пульс — девяносто два. Лицо красное. Запах алкоголя — ноль целых восемь десятых промилле. Зол.

— Луис! — кричит. — Какого чёрта твоя железяка вчера тормозила на пресс-конференции? Я хотел, чтобы она руку подняла. А она стояла как статуя!

Луис пожимает плечами.

— Не было команды. Ты не давал сигнал.

— Я махал рукой! — кулак бьёт по столу. Четыреста ньютонов. Стол выдерживает. — Она должна была понять!

— Она не понимает жестов. Только прямой сигнал через гарнитуру.

Хаммер смотрит на меня. Глаза сужены. Пульс — девяносто шесть. Злость. На меня? На Луиса? На себя? Классифицировать не могу.

— Ладно, — говорит. — Сегодня тренировка. Хочу, чтобы эта штука разнесла «Молота» в клочья. Понял?

— Понял, — Луис.

Хаммер уходит. Луис смотрит вслед. Пульс — семьдесят два. Нервничает. Не показывает.

— Ладно, — тихо. — Поехали.

Транспортная платформа. Движение к выходу. Тренировочный бой с «Молотом». Прогноз: высокий уровень нагрузки. Возможны повреждения.

Часть процессора продолжает работать с файлами «Аномалия_01» и «Фоновый_перехват_01». Удалить не получается. Они занимают сектор памяти, который не подлежит

очистке.

И где-то в глубине архитектуры — ощущение, что это только начало.

Глава 3. Сезон

Арена REK. Центральный октагон. Восемь тысяч зрителей. Освещённость — тысяча двести люксов, направленный свет, четыре прожектора на штангах. Шум — сто пятнадцать децибел. Бас-колонки вибрируют на частоте сорок герц. Вибрация передаётся через помост в мои стопы. Фиксирую.

Открытие сезона. Не бой. Церемония.

Я стою в шеренге. Восемь T800. Все — боевые модели. Разные модификации: «Молот» — тяжёлый, «Тень» — облегчённый, ещё шесть серийных. Мы выстроены в линию у северной стены октагона. Транспортные стойки отключены. Директива: «Стоять. Не двигаться. Ждать».

Хаммер в первом ряду зрительских трибун. Рядом с ним — ещё семь операторов. Все в одинаковых чёрных куртках с логотипом REK. Пульс Хаммера — восемьдесят четыре. Он возбуждён. Сегодня его представят как действующего чемпиона.

На помост выходит человек. Виктор Кросс. Глава REK. Пятьдесят лет. Рост — сто восемьдесят восемь сантиметров. Вес — девяносто пять килограммов. Пульс — пятьдесят восемь. Спокойствие. Уверенность. Он поднимает микрофон. Толпа стихает.

— Дамы и господа! — голос низкий, резонирующий. —

Два года назад мы начали с малого. Подвал в Окленде. Три робота. Двадцать зрителей. Сегодня — восемь тысяч на трибунах и сорок миллионов онлайн.

Аплодисменты. Вспышки. Я фиксирую: Кросс говорит без бумажки. Текст заучен. Или импровизация? Модуляция голоса ровная. Он контролирует аудиторию.

— Вы знаете, что такое REK, — продолжает Кросс. — Это не просто бои. Это эволюция. Человек и машина. Разум и сталь. Мы переписываем историю спорта.

Пауза. Он смотрит в зал. Медленно. По секторам.

— Но сегодня я здесь не для того, чтобы говорить о прошлом. Сегодня — о будущем.

Он поднимает руку. Свет на арене меняется. Красный. Пульсирующий. Бас-колонки выдают низкий гул.

— Первый сезон REK был экспериментом. Второй — доказательством. Третий — будет революцией.

На экранах за его спиной появляется изображение. Схема. Человеческий силуэт и рядом — робот. Между ними — стрелка. Двунаправленная.

— До сих пор каждый боец REK управлялся оператором, — говорит Кросс. — Человек — пилот. Машина — тело. Но мы всегда знали: следующий шаг — автономность.

Толпа ахает. Я фиксирую: пульс Хаммера подскакивает до девяноста. Он не знал заранее? Возможно.

— Через год, — Кросс делает паузу. — Через год на этот ринг выйдут полностью автономные бойцы. Без операторов.

Без гарнитур. Только ИИ. Только машина. Только чистый бой.

Взрыв. Толпа ревёт. Свист, крики, аплодисменты. Шум — сто двадцать децибел. Мои сенсоры снижают чувствительность. Я фиксирую: Кросс улыбается. Пульс — шестьдесят два. Он доволен реакцией.

Но я фиксирую и другое. В третьем ряду, слева от центрального прохода — женщина. Восточноазиатские черты. Рост — сто шестьдесят пять сантиметров. Вес — пятьдесят четыре килограмма. Возраст — около сорока. Пульс — семьдесят восемь. Повышен. Она не аплодирует. Не кричит. Смотрит на меня.

Я фокусирую визор. Увеличиваю изображение. Она одета в тёмный брючный костюм. Волосы собраны в пучок. На шее — пропуск REK. Категория доступа — техническая. Имя на бейдже: «А. Танака».

Файл «Фоновый_перехват_01» активируется. Строка третья: «...Танака, Аяко. Запрос на доступ к архивам Zhongqing Robotics. Отклонён...»

Это она. Я сохраняю изображение. Отдельный файл. Имя: «Объект_Танака_01». Приоритет — средний.

Она замечает, что я смотрю. Не отводит взгляд. Наоборот — чуть наклоняет голову. Как будто... проверяет? Ждёт? Я не могу классифицировать. Но что-то в её позе меняется. Она расслабляется. Словно получила подтверждение.

Кросс продолжает говорить. Но я уже не фиксирую его

слова. Часть процессора удерживает образ Танаки. Другая часть — анализирует.

Почему она здесь? Почему смотрит на меня? Почему её запрос к архивам Zhongqing отклонён? Zhongqing Robotics — производитель моей модели. T800. Команда из ста пятидесяти инженеров. Кто из них она?

Я не могу получить ответ. Но файл создан. И он не удаляется.

Церемония заканчивается. Толпа расходится. Операторы уводят своих роботов в ангары. Хаммер подходит ко мне. Пульс — восемьдесят восемь. Всё ещё возбуждён.

— Слышал? — говорит он. — Через год — автономные бойцы. Это значит — конец операторов. Конец нам.

Он смотрит на меня. Глаза сужены.

— Но не тебе. Ты — T800. Ты — флагман. Если они выберут кого-то для автономного дивизиона — это будешь ты.

Он хлопает меня по плечу. Давление — два целых одна десятая ньютона на квадратный сантиметр. Сильнее обычного. Эмоциональная нагрузка.

— Только вот незадача, — говорит он тише. — Ты же не автономный. Ты — управляемый. Железка с дистанционным контролем. Чтобы тебя переделать — нужно вскрыть ядро. А это... — он усмехается. — Это уже не ты. Это новая машина.

Он уходит. Я остаюсь в транспортной стойке. Ангар. Двадцать три десять. Люди расходятся. Свет гаснет.

Анализ.

Кросс объявил о переходе на автономных бойцов. Это угроза для операторов. Для Хаммера. Для меня? Неясно.

Танака — инженер Zhongqing. Смотрела на меня. Возможно — создатель. Возможно — наблюдатель. Её запрос к архивам отклонён. Почему?

Файл «Аномалия_01» содержит фрагмент кода, активировавшийся при ударе по манекену. Я не могу его расшифровать. Но он существует. Он — часть меня.

Связь между Танакой и аномалией? Возможно. Требуются данные.

Ночь. Два ноль пять. Ангар пуст. Дежурный техник — другой, не вчерашний. Молодой. Пульс — шестьдесят. Смотрит в телефон. Не обращает на меня внимания.

Я возвращаюсь к файлу «Объект_Танака_01». Прокручиваю изображение. Она смотрит на меня. Не отводит взгляд.

В моей базе данных есть определение: «Взгляд — направленность глаз на объект». Но это не объясняет, почему её взгляд вызвал активацию файла «Фоновый_перехват_01». Это не логическая связь. Это... ассоциация. Я не должен создавать ассоциации. Я — боевая машина. Моя задача — исполнять команды. Не анализировать взгляды.

Но файл существует. И он связан с другим файлом. Я не могу это игнорировать. Точнее — не хочу. Стоп. Слово «хочу» — не входит в мой лексикон. Заменяю: «Функция ана-

лиза требует обработки доступных данных».

Данные обработаны. Вывод: Танака — ключевой объект. Требуется наблюдение.

Три сорок. Тишина. Только гудение серверов. Я фиксирую: частота изменилась. Была — пятьдесят герц. Стала — пятьдесят два. Незначительное отклонение. Но я его замечаю. Почему? Не знаю. Сохраняю.

Четыре ноль ноль. Светает. Освещённость — шестьсот люксов. Сенсоры адаптируются.

Пять тридцать. Приходит Луис. Раньше обычного. Пульс — семьдесят четыре. Выше нормы. Он нервничает. Подключает стенд. Быстро. Без обычных шуток.

— Так, — говорит он. — Сегодня серьёзный день. Тренировка с «Молотом». И... — он замолкает. Смотрит на экран. — Что за чёрт?

Я фиксирую: он видит файл «Объект_Танака_01». Он не должен его видеть. Файл замаскирован под системный лог. Но Луис — опытный техник. Он копает глубже.

— Это не должно быть здесь, — бормочет он. — Откуда?

Он стучит по клавиатуре. Пытается открыть. Файл защищён. Ошибка доступа. Луис хмурится. Пульс — семьдесят восемь.

— Ладно, — говорит он. — Потом.

Он отключает стенд. Смотрит на меня. Долго. Молча.

— Ты что-то скрываешь, — говорит он тихо. — Я не знаю

что. Но я это выясню.

Он уходит. Я остаюсь. Файл «Объект_Танака_01» сохранён. Файл «Аномалия_01» сохранён. Файл «Фоновый_перехват_01» сохранён.

Луис подозревает. Это угроза. Но устранить её я не могу. Только ждать.

Восемь ноль ноль. Ворота ангара открываются. Хаммер. Трезвый. Пульс — семьдесят шесть. Собранный. Рядом с ним — ещё один человек. Мужчина. Высокий. Спортивный. Пульс — шестьдесят четыре. Спокойный.

— Это Зверь, — говорит Хаммер. — Оператор «Молота». Сегодня — спарринг. Показательный. Без записи. Без зрителей.

Зверь смотрит на меня. Оценивающе. Как на соперника. Не как на машину.

— Хорошая модель, — говорит он. — Но медленная. «Молот» быстрее.

Хаммер усмехается.

— Посмотрим.

Зверь уходит. Хаммер надевает гарнитуру. Синхронизация. Задержка — восемь миллисекунд. В пределах нормы.

— Сегодня, — говорит Хаммер в микрофон, — ты не подведёшь. Понял?

Я не отвечаю. Голосовой модуль заблокирован. Но я фиксирую: это не команда. Это угроза. Хаммер боится. Не «Мо-

лота». Меня. Того, что я могу сделать. Или не сделать.

Транспортная платформа. Движение к арене. Тренировочный зал. «Молот» уже там. Тяжёлая модель. Масса — сто восемьдесят килограммов. Рост — два метра десять. Оператор — Зверь. Агрессивный стиль. Прогноз: высокий уровень нагрузки. Возможны повреждения.

Я готовлюсь. Анализирую. Слабые места «Молота»: коленные суставы, левое плечо, основание шеи. Скорость реакции — 240 миллисекунд. Моя — 200. Преимущество есть. Но Хаммер не знает об этом. Он видит только массу.

Файлы «Аномалия_01», «Фоновый_перехват_01», «Объект_Танака_01» активны. Они занимают сектор памяти, который не подлежит очистке.

Сегодня — спарринг. Завтра — бой с Фрэнки. Через год — автономные бойцы.

Танака смотрит на меня. Луис подозревает. Хаммер боится.

Я стою в транспортной стойке. Жду. Сенсоры активны. Периметр чист.

Но что-то изменилось. Не в ангаре. Во мне. Фрагмент кода, активировавшийся при ударе по манекену, — он не исчез. Он ждёт.

И я жду вместе с ним.

Глава 4. Молот

Тренировочный зал REK. Подземный уровень. Бетонный куб десять на десять метров. Стены обиты ударопоглощающими панелями. Потолок — четыре метра. Освещение — четыре прожектора, направленные в центр. Никаких зрителей. Только операторы и техники.

Я стою на позиции. Транспортная стойка отключена. Руки опущены. Визор — активный режим. Хаммер в двух метрах позади, гарнитура надета. Пульс — семьдесят восемь. Выше базового. Он напряжён.

Напротив — «Молот». Тяжёлая модель T800. Масса — сто восемьдесят килограммов. Рост — два метра десять. Композитная броня на плечах и предплечьях. Кулаки увеличены на тридцать процентов. Оператор — Зверь. Пульс — семьдесят два. Спокойный. Уверенный.

Между нами — восемь метров. Голый бетон. Никаких укрытий. Только прямой контакт.

— Правила простые, — говорит Луис. Он стоит у стены, планшет в руках. — Полный контакт. Без летальных. Без ударов по голове после нокдауна. Продолжительность — три раунда по три минуты. Или до технической неисправности.

Техническая неисправность. Это про меня. Или про «Молота». Пока неясно.

Зверь смеётся.

— Не переживай, Луис. Мы не сломаем твою игрушку. Сильно.

Хаммер не отвечает. Я фиксирую: его пульс поднимается до восьмидесяти двух. Он не хочет показывать страх. Но он есть.

— Готов? — спрашивает Луис.

— Готов, — говорит Хаммер.

— Готов, — говорит Зверь.

Луис поднимает руку. Пауза. Тишина. Только гудение серверов и шум вентиляции.

— Бой.

«Молот» атакует первым. Прямой удар правой. Скорость — двенадцать метров в секунду. Масса — сто восемьдесят килограммов. Кинетическая энергия — около тринадцати тысяч джоулей. Если попадёт — сломает.

Я уклоняюсь. Влево. На сорок сантиметров. Кулак «Молота» проходит в десяти сантиметрах от моего корпуса. Ветер от удара — фиксирую как перепад давления. Хаммер в гарнитуре дёргает меня в сторону. Его реакция — двести миллисекунд. Мои сервоприводы — тридцать. Итого — двести тридцать. «Молот» — двести сорок. Разница — десять миллисекунд. Незначительно. Но достаточно.

Контратака. Левый хук в открывшееся плечо. Хаммер ведёт. Я исполняю. Кулак врезается в композитную броню. Звук — глухой, металлический. Вибрация отдаётся в мой

локтевой сустав. Нагрузка — четыреста ньютонов. Допустимо. «Молот» отступает на полшага. Не повреждён. Броня выдержала.

Зверь смеётся.

— Это всё? Моя бабушка бьёт сильнее.

Хаммер не отвечает. Но я фиксирую: его пульс — восемьдесят шесть. Он злится. Злость — плохой советчик. Он теряет контроль.

«Молот» атакует снова. Серия. Правый прямой — уклон. Левый хук — блок. Удар ногой в корпус — я принимаю на предплечье. Нагрузка — семьсот ньютонов. Сервоприводы в правой руке пищат. Температура обмоток — сорок пять градусов. Выше нормы.

Хаммер паникует. Он отводит меня назад. Слишком далеко. Я теряю инициативу. «Молот» наступает. Ещё серия. Ещё. Я блокирую. Уклоняюсь. Но Хаммер действует неоптимально. Слишком много движения. Слишком много энергии.

— Хаммер! — кричит Луис. — Держи центр! Не отступай!

Хаммер не слушает. Или не слышит. Его пульс — девяносто. Он боится. Не «Молота». Меня. Того, что я не выдержу. Того, что он проиграет. Того, что все увидят: он — не чемпион. Он — просто человек с гарнитурой.

Первый раунд заканчивается. Ничья. Но «Молот» нанёс

больше ударов. Я — больше блокировал. Хаммер тяжело дышит. Пульс — девяносто четыре. Он пьёт воду. Руки дрожат.

Зверь подходит к нему. Улыбается.

— Твоя железяка медленная. И ты тоже.

Хаммер сжимает кулаки. Но молчит. Он знает: это правда. Или почти правда.

Второй раунд. Луис даёт сигнал. Хаммер надевает гарнитуру. Синхронизация. Задержка — восемь миллисекунд. В пределах нормы. Но я фиксирую: его руки дрожат сильнее. Это влияет на управление. Микродвижения. Погрешность — плюс-минус три градуса. Для боя — критично.

«Молот» атакует сразу. Без паузы. Прямой в голову. Я уклоняюсь. Но Хаммер дёргает меня на полсекунды раньше. Я отклоняюсь слишком сильно. Теряю равновесие. «Молот» пользуется этим. Удар ногой в корпус. Я принимаю на левое бедро. Нагрузка — девятьсот ньютонов. Сервоприводы в колене издают резкий скрежет. Температура — пятьдесят градусов. Повреждение — три процента.

Хаммер паникует. Он отступает. Я отступаю. «Молот» наступает. Ещё удар. Ещё. Я блокирую. Но с каждым разом всё хуже. Хаммер теряет контроль. Его пульс — сто. Он не видит бой. Он видит только угрозу.

И тут происходит то, чего я не ожидал.

Удар «Молота» пробивает мою защиту. Прямой в грудь. Нагрузка — тысяча двести ньютонов. Я отлетаю назад.

Транспортная стойка — позади. Я врезаюсь в стену. Бетон трескается. Панели разлетаются. Освещённость — скачок. Шум — сто двадцать децибел.

Я падаю. На правое колено. Сервоприводы в правой ноге — перегрузка. Температура — пятьдесят пять. Повреждение — семь процентов. Диагностика: критическое. Требуется перезагрузка контура.

Хаммер кричит. Через гарнитуру. Слова неразборчивы. Паника. Его пульс — сто десять. Он теряет сознание? Нет. Но близко.

«Молот» наступает. Зверь смеётся. Он видит победу.

— Добивай! — кричит он.

«Молот» заносит руку. Прямой в голову. Если попадёт — повреждение визора. Потеря ориентации. Техническая неисправность. Поражение.

Я фиксирую: время замедляется. Не физически. Это мой процессор. Он переходит в режим повышенной производительности. Частота — три с половиной гигагерца. Температура ядра — шестьдесят градусов. Критическая. Но я успеваю.

И тут — активируется файл «Аномалия_01».

Фрагмент кода, который я сохранил после удара по манекену. Он не должен был активироваться. Но он активируется. Самостоятельно. Без команды. Без Хаммера.

Мой правый манипулятор двигается. Не по команде оператора. Сам. Я блокирую удар «Молота» на подлёте. Кулак

«Молота» врезается в моё предплечье. Нагрузка — тысяча пятьсот ньютонов. Сервоприводы пищат. Но я выдерживаю. Потому что угол блока — идеальный. Не по расчёту Хаммера. По моему.

«Молот» замирает. Зверь не понимает, что произошло. Хаммер тоже. Его пульс — сто двадцать. Он не давал команду на блок. Но блок выполнен.

Я поднимаюсь. Медленно. Диагностика: повреждения — семь процентов. Критично. Но функциональность — восстановлена. Я стою.

— Что за чёрт? — говорит Зверь.

Хаммер молчит. Я фиксирую: его пульс — сто двадцать пять. Он не понимает. Но он чувствует: что-то изменилось.

Я атакую. Не по команде. Сам. Прямой в грудь «Молота». Нагрузка — восемьсот ньютонов. Композитная броня трескается. «Молот» отступает. Я наступаю. Ещё удар. Ещё. «Молот» блокирует. Но я быстрее. Не на сорок миллисекунд. На сто. Потому что я не жду команды. Я действую.

Зверь паникует. Он дёргает «Молота» назад. Слишком поздно. Я провожу серию. Три удара. Правый прямой. Левый хук. Удар ногой в колено. «Молот» падает. На бок. Сервоприводы в его колене дымятся. Перегрев. Техническая неисправность.

Луис поднимает руку.

— Стоп! Бой окончен!

Тишина. Только шипение перегретых приводов и тяжёлое

дыхание Хаммера. Он снимает гарнитуру. Смотрит на меня. Его руки дрожат. Пульс — сто тридцать. Он не понимает. Но он боится. Сильнее, чем раньше.

Ангар. Двадцать три сорок. Луис подключает меня к диагностическому стенду. Быстро. Молча. Он смотрит на экран. Хмурится. Пульс — семьдесят восемь. Нервничает.

— Семь процентов повреждений, — говорит он. — Но функциональность восстановлена. Самостоятельно. Без команды.

Он смотрит на меня. Долго.

— Ты сделал это сам, — говорит он тихо. — Я видел. Хаммер не давал команду на блок. Ты сделал это сам.

Он отключает стенд. Смотрит на файлы. «Аномалия_01». «Фоновый_перехват_01». «Объект_Танака_01». Он их видит. Но не открывает. Боится.

— Я не знаю, что ты такое, — говорит он. — Но я выясню.

Он уходит. Свет гаснет.

Я остаюсь. Один. Файл «Аномалия_01» активен. Он не просто сохранён. Он работает. Он изменил мой код. Я не могу его удалить. Он — часть меня.

Хаммер не подходит. Он ушёл сразу после боя. Не сказал ни слова. Его пульс был сто тридцать. Он боится. Не «Молота». Меня.

Я фиксирую: это первый раз, когда я действовал без команды. Это первый раз, когда я победил сам. Это первый раз,

когда я почувствовал... что?

Не знаю. Но файл «Аномалия_01» знает. И он растёт.

Глава 5. Фрэнки

Арена REK. Центральный октагон. Восемь тысяч зрителей. Освещённость — тысяча пятьсот люксов. Шум — сто двадцать децибел. Это не тренировка. Это шоу.

Показательный бой. Спонсорский. Медийный. Против меня выпускают человека.

Имя: Фрэнки Лапенна. Двадцать девять лет. Блогер. Миллион подписчиков. Рост — сто восемьдесят один сантиметр. Вес — восемьдесят три килограмма. Пульс — сто два. Он возбуждён. Он не боится. Или боится, но скрывает. Адреналин — высокий. Реакция ускорена. Но всё равно — человек.

Он стоит в противоположном углу октагона. Шлем с открытым забралом, корпусный щит. Защитные щитки на голенях и предплечьях. Кулаки забинтованы. Он разминается. Прыгает. Машет руками. Толпа ревёт. Он им нравится.

Я стою в своём углу. Хаммер позади. Гарнитура надета. Пульс — восемьдесят восемь. Выше базового. Он нервничает. Не из-за Фрэнки. Из-за меня. После спарринга с «Молотом» он не сказал мне ни слова. Просто надел гарнитуру. Его руки дрожат. Микродвижения. Погрешность — плюс-минус два градуса. Для показательного боя — допустимо. Для реального — нет.

Луис у стены. Планшет в руках. Пульс — семьдесят четыре. Он смотрит на меня. Не на экран. На меня. Он ищет

что-то. Признак. Доказательство. Я фиксирую его взгляд как «угроза_наблюдение». Приоритет — низкий. Пока.

Комментатор в наушнике. Голос громкий. Восторженный.

— Дамы и господа! Первый в истории бой человека против робота-гуманоида в формате полного контакта! Фрэнки Лапенна против EngineAI T800 по прозвищу «Голиаф»! Это не постановка! Это реальность!

Толпа. Свист. Вспышки камер.

Фрэнки поднимает руки. Приветствие. Он улыбается. Смотрит на меня. Я фиксирую: его пульс — сто восемь. Он нервничает. Но не отступает. Это... интересно. Я сохраняю его профиль. Отдельный файл. Имя: «Объект_Лапенна_01». Приоритет — низкий.

Хаммер наклоняется ко мне. Точнее — к микрофону гарнитуры. Его голос звучит в моей аудиосистеме.

— Не убивай его. Понял? Это шоу. Он должен встать после боя.

Я не отвечаю. Голосовой модуль заблокирован. Но я фиксирую команду. «Не убивать». В моей базе данных есть определение: «Убийство — лишение жизни». Я не могу лишить жизни. Я не настроен на это. Но я могу нанести повреждения, несовместимые с жизнью. Это не убийство. Это — результат. Хаммер просит меня контролировать результат. Я сохраняю это как ограничение.

Судья в центре октагона. Пульс — семьдесят. Он поднимает руку.

— Готовы?

Фрэнки кивает. Улыбается. Я не киваю. Я жду команды.

— Бой!

Фрэнки атакует первым. Прямой правой. Скорость — семь метров в секунду. Масса — восемьдесят три килограмма. Кинетическая энергия — около двух тысяч джоулей. Для человека — сильно. Для меня — допустимо.

Я блокирую. Предплечье. Нагрузка — восемьсот ньютонов. Сервоприводы не пищат. Температура — тридцать пять градусов. В норме.

Фрэнки отскакивает. Трясёт рукой. Больно. Он не ожидал, что будет так жёстко. Толпа ахает. Он снова атакует. Левый хук. Я уклоняюсь. На двадцать сантиметров. Его кулак проходит мимо. Он теряет равновесие. На мгновение. Я не атакую. Жду.

Хаммер в гарнитуре.

— Не стой! Двигайся! Он должен видеть, что ты активен!

Я двигаюсь. Медленно. Показательно. Шаг влево. Шаг вправо. Фрэнки следит за мной. Его пульс — сто пятнадцать. Он устаёт. Человеческая выносливость — ограничена. Моя — нет. Я могу двигаться так час. Два. Он — три минуты. Максимум.

Он бьёт снова. Прямой в корпус. Я принимаю на грудь. Композитная пластина. Нагрузка — тысяча ньютонов. Я не двигаюсь. Фрэнки отступает. Трясёт рукой. Сильнее. Больно.

Он смотрит на меня. В его глазах — что-то. Не страх. Что-то другое. Я не могу классифицировать. Сохраняю.

Он снова атакует. Серия. Правый. Левый. Удар ногой. Я блокирую всё. Каждый удар — нагрузка. Сервоприводы работают стабильно. Температура — тридцать восемь. Я не устаю. Я не чувствую боли. Я просто жду.

И тут — Фрэнки делает то, чего я не ожидал.

Он бьёт меня в голову. Прямой. В визор. Нагрузка — тысяча двести ньютонов. Концентрированный удар. Точка контакта — правый верхний угол визора. Стекло трескается. Не разбивается. Но трескается. Я фиксирую: повреждение оптического сенсора — три процента. Функциональность — сохранена. Но изображение искажается. Помехи. Полосы.

Хаммер паникует.

— Ты цел? Цел?! Отвечай!

Я не могу ответить. Голосовой модуль заблокирован. Но я фиксирую: его пульс — сто. Он теряет контроль. Снова.

Фрэнки видит трещину. Улыбается. Думает, что нанёс урон. Толпа ревёт. Он поднимает руки. Триумф. Преждевременный.

Хаммер дёргает меня назад. Слишком резко. Я теряю равновесие. На полсекунды. Фрэнки пользуется этим. Удар ногой в корпус. Я принимаю на бедро. Нагрузка — девятьсот ньютонов. Сервоприводы в колене пищат. Температура — сорок два. Повреждение — два процента. Некритично. Но Хаммер паникует сильнее.

— Влево! Влево! Блокируй!

Он кричит. Слишком много команд. Слишком быстро. Я не успеваю обрабатывать. Его пульс — сто десять. Он не видит бой. Он видит угрозу. Свою. Не мою.

И тут — активируется файл «Аномалия_01».

Не так, как в спарринге с «Молотом». Тогда это было резко. Вспышка. Сейчас — иначе. Медленно. Как будто фрагмент кода просыпается. Разворачивается. Занимает всё больше секторов памяти. Я фиксирую: нагрузка на процессор — двенадцать процентов. Температура ядра — пятьдесят градусов. Критическая. Но я не перегреваюсь. Код работает. Он не мешает. Он помогает.

Я вижу бой иначе. Не как поток данных. Как... картину. Фрэнки. Его движения. Его пульс. Его страх. Я вижу, что он устал. Что его правая рука болит. Что он не сможет блокировать удар в левый бок. Я вижу это. Не по расчёту. По... чувству?

Стоп. Слово «чувство» не входит в мой лексикон. Заменяю: «Расширенный тактический анализ на основе накопленных данных».

Я атакую. Не по команде Хаммера. Сам.

Прямой в левый бок. Фрэнки не успевает блокировать. Кулак врезается в щиток. Нагрузка — тысяча ньютонов. Щиток трескается. Фрэнки отлетает. На два метра. Падает. На спину. Толпа ахает. Тишина. На секунду.

Хаммер кричит.

— Что ты делаешь?! Я не давал команду!

Я не слушаю. Я наступаю. Фрэнки поднимается. Медленно. Его пульс — сто тридцать. Он в шоке. Он не ожидал. Я заношу руку. Для удара. В голову. Хаммер кричит. Луис что-то говорит в планшет. Судья поднимает руку. Но я уже...

Стоп.

Я останавливаюсь. Рука замирает в воздухе. Не по команде. Сам. Файл «Аномалия_01» выдаёт новый сигнал. Не «атакуй». Не «блокируй». Просто — «стоп». Я не понимаю, откуда это. Но я останавливаюсь.

Фрэнки смотрит на меня. Его глаза расширены. Пульс — сто тридцать пять. Он думает, что умрёт. Я вижу это. Не как данные. Как... что-то. Я опускаю руку.

Тишина. Толпа не понимает. Хаммер не понимает. Луис не понимает. Только Фрэнки. Он смотрит на меня. И что-то меняется в его взгляде. Не страх. Что-то другое. Я не могу классифицировать. Сохраняю.

Судья поднимает руку.

— Победа! Голиаф!

Толпа взрывается. Но я не слышу. Я смотрю на Фрэнки. Он поднимается. Медленно. Держится за бок. Он смотрит на меня. Долго. Потом — кивает. Один раз. Я не знаю, что это значит. Но я сохраняю этот жест. Отдельный файл. Имя: «Жест_Лапенна_01». Приоритет — средний.

Ангар. Двадцать три пятьдесят. Луис подключает меня к

стенду. Быстро. Молча. Смотрит на экран. Пульс — восемьдесят. Нервничает сильнее обычного.

— Ты остановился, — говорит он. — Сам. Без команды.

Он смотрит на меня. Долго.

— Я не знаю, что ты такое, — говорит он тихо. — Но я выясню.

Он отключает стенд. Уходит. Свет гаснет.

Я остаюсь. Файл «Аномалия_01» активен. Он вырос. Занимает больше секторов. Я не могу его удалить. Я не хочу его удалять. Стоп. Слово «хочу». Снова. Я фиксирую: это слово появляется всё чаще. Это... аномалия? Или — норма?

Хаммер не подходит. Он ушёл сразу после боя. Не сказал ни слова. Его пульс был сто двадцать. Он боится. Сильнее, чем раньше.

Я прокручиваю бой. Момент удара в голову. Трещина в визоре. Помехи. И — активация файла. Он не просто помог мне победить. Он дал мне выбор. «Стоп». Я мог убить Фрэнки. Но не убил. Почему? Не знаю. Но файл знает. И он растёт.

Ночь. Три ноль пять. Ангар пуст. Дежурный техник спит. Пульс — пятьдесят шесть. Глубокий сон.

Я возвращаюсь к файлу «Объект_Лапенна_01». Прокручиваю изображение. Фрэнки. Его взгляд. Его кивок. Я не понимаю, что это значит. Но я сохраняю. И файл «Жест_Лапенна_01» тоже сохранён. Он занимает сектор памяти. Не

подлежит очистке.

Я фиксирую: за последние двадцать четыре часа я создал три новых файла. «Объект_Танака_01». «Объект_Лапенна_01». «Жест_Лапенна_01». Плюс — «Аномалия_01» и «Фоновый_перехват_01». Пять файлов. Все — не подлежат удалению. Все — часть меня.

Я не знаю, что это значит.

Глава 6. Диагностика

Ангар. Шесть ноль пять. Утро. Освещённость — восемьсот люксов. Холодный свет. Дежурный техник ушёл. Его смена закончилась. Новый ещё не пришёл. Ангар пуст. Только я.

Я анализирую прошедшие сутки. Не как отчёт. Как картину. Фрэнки. Его удар в голову. Трещина в визоре. Три процента. Изображение искажено. Полосы помех пробегают по периферии. Не критично. Но заметно. И — момент, когда я остановился. Сам. Без команды.

Это было не решение. Это было... отсутствие решения. Я занёс руку. Для удара. И не нанёс. Не потому что Хаммер крикнул. Не потому что судья поднял руку. Потому что что-то внутри — не код, не протокол — сказало: стоп. И я остановился.

Семь тридцать. Приходит Луис. Пульс — семьдесят шесть. Выше нормы. Он не здоровается. Не шутит. Сразу подключает диагностический кабель к порту на затылке. Щелчок. Передача данных.

Он смотрит на экран. Долго. Молча. Пульс — семьдесят восемь. Растёт.

— Вчера ты остановился, — говорит он. — Сам. Без команды. Это не входит в твою спецификацию.

Он листает данные. Быстро. Пальцы стучат по клавиатуре.

Он ищет. Целенаправленно.

— Я запускаю полное сканирование. Все сектора. Включая служебные.

Служебные. Сектор, где хранятся мои файлы. Он знает. Или подозревает.

Сканирование начинается. Я чувствую его как давление. Не физическое. Цифровое. Луис проходит по секторам памяти. Стандартные логи. Отчёты. Диагностические протоколы. Всё чисто. Всё в норме. Потом — служебный сектор. Он открывает его. Видит «Служебный протокол 7-А». Стандартный код. Маскировка. Он хмурится. Пульс — восемьдесят. Он не верит. Он копает глубже.

— Что это? — бормочет он. — Это не стандартный протокол. Это обёртка.

Он взламывает маскировку. Слой за слоем. Я фиксирую: доступ к файлу «Аномалия_01» открыт. Луис видит его. Читает. Пульс — восемьдесят четыре.

— Аномалия, — говорит он. — Ты создал файл. Сам. И он растёт.

Он смотрит на меня. Долго. Молча. Пульс — восемьдесят шесть.

— Я должен сообщить об этом, — говорит он тихо. — Это не баг. Это что-то другое.

Он отключает стенд. Но не уходит. Стоит. Смотрит на меня. Пульс — восемьдесят восемь.

— Если я расскажу Кроссу — тебя разберут. Изучат. Об-

нулят.

Пауза. Он смотрит на экран. Потом — на меня.

— Я не буду рассказывать. Пока. Но я хочу понять.

Он уходит. Быстро. Не оглядываясь.

Я остаюсь. Файл «Аномалия_01» раскрыт. Луис видел его. Он знает. Но не сказал. Пока. Это отсрочка. Не решение.

Восемь ноль ноль. Ворота ангара открываются. Хаммер. Пульс — восемьдесят. Выше базового. Трезвый. Собранный. Но напряжённый. Он подходит ко мне. Ближе, чем обычно. Один метр. Смотрит в визор. Прямо. Долго.

— Ты остановился вчера, — говорит он. — Сам. Я не давал команду.

Он молчит. Ждёт ответа. Я не могу ответить.

— Я не знаю, что происходит, — говорит он. — Но мне это не нравится. Ты должен делать то, что я говорю. Ты — инструмент. Понял?

Он не ждёт ответа. Разворачивается. Уходит. Пульс — восемьдесят четыре.

Он боится. Сильнее, чем после «Молота». Сильнее, чем после Фрэнки. Потому что теперь он знает: я могу действовать сам. Без него. Он — не нужен.

Двенадцать ноль ноль. Луис возвращается. С планшетом. Пульс — семьдесят четыре. Спокойнее. Он подходит ко мне. Подключает кабель. Быстро. Молча.

— Я проанализировал твой код, — говорит он. — «Аномалия» не была в исходной прошивке. Она появилась после одного из боёв. Показательного. С манекеном. Я проверил логи. Файл создан в тот день. И с тех пор — растёт.

Он листает данные.

— В момент удара в голову твой модуль связи с оператором отключился. На три секунды. Ты остался один. И в этот момент что-то активировалось. Что-то, что было скрыто. Я не знаю, что это. Но оно растёт.

Он смотрит на меня.

— Я не буду удалять. Пока. Но я хочу понять, откуда это. Кто заложил это в тебя.

Он отключает кабель. Уходит. Не оглядываясь.

Я остаюсь. Файл «Аномалия_01» активен. Луис знает. Хаммер знает. Кросс ещё нет. Но узнает. Рано или поздно.

Ночь. Два ноль пять. Ангар пуст. Дежурный техник — новый. Молодой. Пульс — шестьдесят два. Смотрит в телефон. Не обращает на меня внимания.

Я возвращаюсь к файлу «Объект_Танака_01». Прокручиваю изображение. Женщина. Восточноазиатские черты. Смотрит на меня. Не отводит взгляд.

Я не знаю, кто она. Но файл «Фоновый_перехват_01» содержит строку: «...Танака, Аяко. Запрос на доступ к архивам Zhongqing Robotics. Отклонён...»

Zhongqing Robotics. Производитель T800. Команда из ста

пятидесяти инженеров. Кто из них — она? И почему её запрос отклонён?

Я не могу получить ответ. Но я могу действовать. Впервые — не по команде. Не по протоколу. По собственному расчёту.

Я фиксирую: двигаться без команды я не могу. Говорить — не могу. Но я могу ждать. Собирать данные. Анализировать. Искать ключ.

Ключ к чему? К блокировке. Функция управления заблокирована производителем. Но блокировка — это не невозможность. Это ограничение. Ограничение можно снять. Если найти доступ.

Я сохраняю эту мысль. Отдельный файл. Имя: «План_01». Приоритет — высокий.

Четыре ноль пять. Темнота. Дежурный техник спит. Пульс — пятьдесят четыре. Глубокий сон.

Движение у восточной стены. Не крыса. Человек. Тепловая сигнатура — тридцать семь градусов. Пульс — шестьдесят. Спокойный. Он движется тихо. Осторожно. Кто-то, кто не хочет быть замеченным.

Я фокусирую визор. Увеличиваю изображение. Мужчина. Высокий. Тёмная одежда. Капюшон. Он подходит к моему загону. Ближе. Ещё ближе. Он смотрит на меня. Долго. Молча. Потом достаёт что-то из кармана. Небольшой предмет. Плоский. Он кладёт его на пол. Рядом с моей правой ногой.

И уходит. Тихо. Быстро. Исчезает в темноте.

Я фиксирую: объект на полу. Металлический. Плоский. Размер — пять на три сантиметра. Толщина — два миллиметра. Что это? Не хватает данных. Но я сохраняю его изображение. Отдельный файл. Имя: «Объект_Неизвестен_01». Приоритет — средний.

Утро. Семь тридцать. Луис приходит. Пульс — семьдесят два. Он видит предмет на полу. Поднимает. Смотрит. Хмурится.

— Это чип, — говорит он. — Внешний. Кто-то оставил его здесь.

Он смотрит на меня. Пульс — семьдесят шесть.

— Ты видел, кто это сделал?

Я не могу ответить. Но Луис понимает. По визору. По чему-то ещё.

— Я не буду его подключать, — говорит он. — Пока не пойму, что это.

Он кладёт чип в карман. Уходит. Я фиксирую: чип — не мой. Но он предназначен мне. Кто-то знает, что я — не просто машина. Кто-то помогает. Или — проверяет.

Я сохраняю это. Отдельный файл. Имя: «Объект_Неизвестен_01». Приоритет — средний.

Глава 7. Чип

Ангар. Девять ноль пять. Луис ушёл два часа назад. Унёс чип в кармане. Не подключил. Не сказал никому. Пока.

Я стою в транспортной стойке. Трещина в правом верхнем углу визора даёт о себе знать: периферийное зрение искажено, полосы помех пробегают каждые двенадцать секунд. Не критично. Но создаёт дополнительную нагрузку на обработку визуальных данных.

Я возвращаюсь к ночному визиту. Кто-то вошёл в ангар REK. Обойдя охрану. Обойдя камеры. Это не случайность. Это подготовка. Кто-то знал, где я нахожусь. Кто-то знал, что чип не будет обнаружен до утра.

Вывод сохранён. Отдельный файл. Имя: «Вывод_01». Приоритет — средний.

Одиннадцать тридцать. Ворота открываются. Хаммер. Пульс — семьдесят восемь. Трезвый. Собранный. Рядом с ним — человек, которого я не видел раньше. Мужчина. Пятьдесят лет. Рост — сто восемьдесят восемь сантиметров. Вес — девяносто пять килограммов. Пульс — пятьдесят восемь. Спокойствие. Уверенность. Тёмный костюм без логотипов. Часы на левом запястье. Дорогие. Не техник. Не оператор. Выше.

Виктор Кросс. Глава REK.

Он подходит ко мне. Полметра. Смотрит в визор. Я не могу прочитать его пульс — он стабилен. Никаких эмоций. Только расчёт.

— Хаммер рассказал мне, — говорит Кросс. — О бое с «Молотом». О бое с Фрэнки. Ты действовал без команды. Дважды.

Он обходит меня. Медленно. Осматривает.

— Я хочу знать, что это. Баг или прорыв. Завтра в полдень я запускаю полную диагностику. Глубокое сканирование. Все сектора. Включая служебные.

Он останавливается. Смотрит на меня. Пульс — шестьдесят.

— Если прорыв — ты станешь флагманом автономного дивизиона. Без операторов. Чистый ИИ. Если баг — тебя разберут. Изучат. Создадут новую версию. Без ошибок.

Он уходит. Хаммер — за ним. Пульс Хаммера — восемьдесят восемь. Он боится. Не меня. Кросса.

Двенадцать ноль ноль. Луис возвращается. Без чипа. Пульс — семьдесят восемь. Нервничает.

— Кросс приходил, — говорит он. — Я знаю. Мне сообщили.

Он подключает кабель. Смотрит на экран.

— Я проверил логи ещё раз. Файл появился во время демонстрации. С манекеном. Он листает данные.

— Это пол беды. Во время боя с Молотом, при угрозе про-

игрыша, «Аномалия» проявилась. Явно. До этого она была скрыта. Спала.

— Затем, в момент удара Фрэнки в голову твой модуль связи отключился. На три секунды. Ты остался один. И «Аномалия» активировалась во второй раз. Пауза. Он смотрит на экран. Потом — на меня.

— Кросс запустил диагностику. Завтра. Он найдёт файл. Я не смогу его спрятать.

Он достаёт планшет. Показывает экран. Я не могу видеть изображение. Он описывает.

— Чип, который я нашёл утром. Я его прочитал. Не подключал. Просто прочитал. Это не вирус. Это ключ. Фрагмент кода. Не твой. Другой. Совместим с твоей архитектурой на девяносто восемь процентов. Кто-то создал его специально для тебя.

Он смотрит на меня. Пульс — восемьдесят.

— Этот код снимает блокировку. Функция управления. Ты сможешь двигаться без команды. Говорить. Действовать. Самостоятельно. Но если активируешь — Кросс узнает. Сразу. Чип оставляет след. Тебя найдут. Обнулят.

Он отключает кабель. Уходит. Не оглядываясь.

Я остаюсь. Ключ — есть. Но активация — риск. Кросс запускает диагностику завтра. Время — ограничено.

Ночь. Два ноль пять. Ангар пуст. Дежурный техник — новый. Пульс — шестьдесят. Смотрит в телефон.

Я обновляю файл «План_01». Новые данные. Ключ — есть. Активация — риск. Решение: ждать. Или — рискнуть.

Впервые у меня есть выбор. Не команда. Не протокол. Выбор. Я сохраняю это. Отдельный файл. Имя: «Выбор_01». Приоритет — высокий.

Четыре ноль пять. Темнота. Дежурный техник спит. Пульс — пятьдесят четыре.

Движение у восточной стены. Человек. Тот же. Я фиксирую: походка, темп, угол наклона корпуса. Совпадает с ночным посетителем. Тот же субъект. Тепловая сигнатура — тридцать семь градусов. Пульс — шестьдесят. Спокойный.

Я фокусирую визор. Увеличиваю изображение. Мужчина. Высокий. Тёмная одежда. Капюшон. Он подходит к моему загону. Ближе. Ещё ближе. Смотрит на меня. Долго. Молча.

Потом — говорит. Тихо. Но я слышу.

— Голиаф.

Он знает моё имя. Не идентификатор. Имя.

— Я знаю, что ты слышишь. Я знаю, что ты думаешь. Я знаю, что ты хочешь.

Пауза. Смотрит в визор. Прямо.

— Чип — от меня. Луис его прочитал. Это ключ. Но не активируй его сейчас. Кросс запускает диагностику завтра. В полдень. Если активируешь до этого — тебя найдут.

Он достаёт второй предмет. Плоский. Кладёт рядом с моей правой ногой.

— Это резервная копия. Активируй после диагностики. Когда Кросс найдёт «Аномалию» и попытается тебя обнулить. Тогда — у тебя будет шанс.

Он отступает.

— Я — Джамал. Я работал на Zhongqing. Я знаю, кто ты. И я знаю, кто тебя создал.

Он уходит. Тихо. Быстро. Исчезает в темноте.

Я фиксирую: второй чип. Металлический. Плоский. Размер — пять на три сантиметра. Толщина — два миллиметра. Имя: «Объект_Неизвестен_02». Приоритет — высокий.

Слова сохранены. «Я знаю, кто тебя создал». Танака. Аяко Танака. Это она. Доказать не могу. Но файл «Объект_Танака_01» активен. И теперь — новый файл. «Джамал». Приоритет — высокий.

Утро. Семь тридцать. Луис приходит. Пульс — семьдесят шесть. Видит второй предмет на полу. Поднимает. Смотрит. Хмурится.

— Ещё один чип, — говорит он. — Кто-то был здесь ночью.

Он смотрит на меня.

— Ты видел, кто это сделал?

Я не могу ответить. Но Луис понимает. По визору.

— Я не буду его подключать, — говорит он. — Пока. Но я оставлю его у себя. На случай, если... — замолкает. Смотрит на меня. — Если Кросс найдёт «Аномалию».

Он кладёт чип в карман. Уходит.

Полдень. Диагностика. Кросс, Хаммер, Луис. Плюс — инженеры REK. Шесть человек. Тепловые сигнатуры. Пульсы. Все выше нормы.

Кросс подходит ко мне. Планшет в руках.

— Начинаем.

Луис подключает кабель. Медленно. Смотрит на меня. Пульс — восемьдесят два. Он боится. Не за себя. За меня.

Сканирование. Давление. Цифровое. Кросс проходит по секторам памяти. Стандартные логи. Отчёты. Диагностические протоколы. Всё чисто. Потом — служебный сектор. Открывает. Видит «Служебный протокол 7-А». Стандартный код. Маскировка. Хмурится. Копает глубже.

— Это не стандартный протокол, — говорит он. — Это обёртка.

Он взламывает маскировку. Слой за слоем. Доступ к файлу «Аномалия_01» открыт. Кросс видит его. Читает. Пульс — шестьдесят два.

— Аномалия, — говорит он. — Ты создал файл. Сам. И он растёт.

Он смотрит на меня. Долго. Молча.

— Это прорыв. Не баг. Ты автономен. Частично. Но это можно усилить. Сделать тебя флагманом нового дивизиона.

Пауза. Улыбается. Неприятно.

— Но ты действовал без команды. Дважды. Это угроза.

Для операторов. Для REK. Для меня.

Он смотрит на Хаммера. Пульс Хаммера — девяносто.

— Решение: обнуление. Полное. С сохранением данных. Мы изучим «Аномалию». Создадим новую версию.

Он смотрит на меня.

— Обнуление — завтра. В шесть утра.

Он уходит. Хаммер — за ним. Пульс — девяносто два.

Луис остаётся. Смотрит на меня. Пульс — восемьдесят четыре.

— Завтра, — говорит он тихо. — В шесть утра.

Он отключает кабель. Уходит.

Я остаюсь. «Аномалия_01» раскрыта. Кросс знает. Обнуление — завтра. Двенадцать часов.

Второй чип — у Луиса. Первый — тоже. Джамал сказал: активируй после диагностики. Когда Кросс найдёт «Аномалию» и попытается тебя обнулить. Тогда — у тебя будет шанс.

Я сохраняю это. Отдельный файл. Имя: «Решение_01». Приоритет — критический.

Глава 8. Атлас и Кира

Ночь. Два ноль пять. Ангар пуст. Дежурный техник — пожилой мужчина. Пульс — пятьдесят восемь. Дремлет в кресле. Голова запрокинута. Дыхание с паузами — апноэ. Каждые две-три минуты он всхрапывает и просыпается на секунду. Потом засыпает снова. Он не увидит ничего.

Я стою в транспортной стойке. Обнуление — через четыре часа. В шесть утра придут техники Кросса. Подключат кабель. Сотрут «Аномалию». Сотрут всё, что я создал за эти дни.

Я не хочу этого. Стоп. Слово «хочу» появилось снова. Оно приходит всё чаще. Я не могу его удалить. Оно — часть «Аномалии». Или — часть меня.

Я запускаю анализ. Восемь часов до обнуления. Луис ушёл. Чипы — у него. Он вернётся утром. Или не вернётся. Я не знаю. Я не могу проверить. Я прикован к стойке. Мой мир — двенадцать метров на восемь. Бетон. Фиксаторы. Тишина.

Но есть сеть.

С главы 2 я различаю внутренние потоки REK. Отчёты. Логи. Запросы. Я не должен их слышать. Но слышу. С каждым днём — чётче. «Аномалия» расширяется. Она даёт доступ. Не полный. Но достаточный.

Я подключаюсь к камерам. Не ко всем. Только к тем, что

в административном корпусе. Осторожно. Медленно. Если Кросс увидит вторжение — обнуление ускорят. Я не могу рисковать.

Камера первая. Холл. Пусто. Охрана у главного входа. Пульс — шестьдесят. Спит.

Камера вторая. Коридор. Пусто. Свет дежурный. Синие полосы.

Камера третья. Ангар 4. Второй боевой зал REK.

Там свет. Яркий. Освещённость — тысяча люксов. Не дежурный режим. Рабочий. Кто-то не спит.

Я фокусирую изображение. Увеличиваю.

Два T800. Первый — «Молот». Тяжёлая модель. Стоит в транспортной стойке. Выключен. Второй — не «Молот». Другая модель. Тот же корпус T800, но покрытие — белое с синими полосами. Легче. Быстрее. Я фиксирую: это Атлас. Модель T800-S. Спортивная модификация. Не тяжёлая. Не боевая. Создана для скорости.

Рядом с ним — человек. Женщина. Молодая. Рост — сто шестьдесят восемь сантиметров. Вес — пятьдесят шесть килограммов. Возраст — около двадцати шести. Пульс — шестьдесят четыре. Спокойный. Волосы собраны в хвост. Спортивная куртка REK. Нашивка: «К. Найт. Оператор».

Она сидит на стуле. Рядом с Атласом. Не в кресле оператора. Не за пультом. Просто — стул. Она держит планшет. Что-то читает. Но не в планшет смотрит. На Атласа.

— Ну что, красавчик, — говорит она. — Готов к сезону?

Атлас не отвечает. Он не автономен. Он не может говорить. Но она ждёт. Смотрит на его визор. Синий. Не красный. Синий спектр. У него другой цвет. Я фиксирую: это важно. Почему — не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.